

ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ
Московского Патриархата

Доклад митрополита Илариона «Свобода и ответственность в понимании Святейшего Патриарха Кирилла» (Международный эллинский университет, 16 февраля 2021 г.)

Доклад Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на тему «Свобода и ответственность в понимании Святейшего Патриарха Кирилла» (онлайн-семинар, Международный эллинский университет, 16 февраля 2021 г.)

Пресвященные архипастыри,
досточтимые отцы, братья и сестры!

Сердечно приветствую всех вас – организаторов и участников межправославного онлайн-семинара, который проходит на базе Международного эллинского университета. Прежде чем приступить к своему докладу, я бы хотел выразить благодарность руководству университета за приглашение выступить на семинаре.

Тезисы моего выступления затрагивают важнейшие темы человеческого бытия, такие как ценностные ориентиры, свобода личности, права человека, нравственный выбор и неразрывно связанная с ним ответственность за последствия такого выбора.

В связи с тем, что современное общество по-разному осмысливает и интерпретирует данные фундаментальные категории, в своем докладе я хотел бы представить взгляд Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на природу прав и свобод, их связи с ответственностью, нравственным выбором и достоинством человека. В разные годы своего церковного служения Его Святейшество регулярно обращался к этим темам в своих проповедях, выступлениях, лекциях и письменных трудах. Будучи Предстоятелем Русской Православной Церкви, большинство паствы которой исторически проживает на территории европейского континента и принадлежит к европейскому цивилизационному пространству, Святейший Патриарх уделяет особое внимание проблематике прав человека и системе ценностей в современном европейском обществе, социальной, правовой и философской мысли.

Ценности занимают важное место в жизни человека и общества. Система ценностей ориентирует людей в мире и мотивирует на конкретные осмысленные шаги и действия. Ценности воплощают в себе идеалы и смыслы, ради которых можно жить и даже пожертвовать жизнью. Ценностные ориентиры определяют модель общественного развития и ход мировой истории, играют решающую роль в переломные моменты человеческого бытия.

В числе фундаментальных ценностей, имеющих значение для всего человечества, следует отметить веру, мораль, правду, милосердие, справедливость, мир, жизнь, свободу, единство, человеческое достоинство, ответственность, жертвенность, взаимопомощь и солидарность. Это, конечно, далеко не полный перечень тех ценностей, которые являются общими для всех народов планеты.

Пропуская общечеловеческие ценности сквозь призму религиозного мировоззрения, мы приходим к выводу об их надмирном характере, связываем их происхождение с Богом. Конечно, существуют люди, которые склонны объяснять происхождение и развитие этих ценностей эволюцией человека, прежде всего социальной и правовой эволюцией, и даже эволюцией морали. Связано это с тем, что многие современные постулаты, особенно касающиеся прав и свобод человека, окончательно сформировались лишь в новое время и нередко являлись прямым ответом на несправедливость и неравноправие в обществе. Однако какой эволюцией можно объяснить религиозность и совесть человека, его стремление к правде и справедливости, любви и милосердию? Эти качества человеческой души, их возвышение или деградация никогда не зависели от исторических эпох, политических и социальных условий жизни людей, национальных,

культурных и языковых различий. Они – дар Бога созданному Им роду людскому, неотъемлемое свойство внутреннего мира человека, созданного по образу и подобию Божьему (Быт. 1. 26).

Европейская цивилизация сформировалась под вдохновляющим воздействием христианского мировоззрения. При этом никто не склонен идеализировать прошлое и отрицать наличие ошибок, злоупотреблений и даже преступлений, совершавшихся под знаменем христианства. Знаменитый русский философ Николай Бердяев в своей статье «О достоинстве христианства и недостоинстве христиан» говорит о том, что «христианское человечество в своей истории совершило тройкую измену христианству. Сначала оно извращало христианство и плохо его осуществляло, потом оно совсем отпало от христианства и, наконец, ... начало проклинать христианство за то дурное, что оно само делало в христианской истории... Человек извращает христианство, а потом восстает против этого извращения, как против самого христианства»[1]. Так Бердяев ответил на упрек, часто высказываемый в адрес христиан, о том, что христианская история не соответствует высоте христианского нравственного учения.

Тот же философ много писал о свободном нравственном выборе человека как основополагающей ценности, провозглашаемой христианством[2]. Каждый из нас уже с детства различает добро и зло, правду и неправду в отношении себя и ближних. Способность делать сознательный выбор в сторону добра и правды возвышает человека, делает его нравственным.

Будучи христианами, мы являемся носителями и христианской морали – той евангельской правды, которая заповедана Господом нашим Иисусом Христом. Во всяком случае, мы стремимся к следованию евангельской морали, исполнению заповедей Божиих в отношении Господа и ближних. Так происходило на протяжении многих веков в европейском обществе – с начала просвещения светом Христовой веры народов, проживавших на европейском континенте, до нового времени, эпохи гуманизма, когда начало зарождаться новое либеральное учение. Его генезис Предстоятель Русской Церкви совершенно справедливо разглядел в эпохе Просвещения: «Известно, что в XVIII веке, на излете эпохи Просвещения, в Европе зародилась, а в следующем столетии значительно усилилась и стала утверждаться либеральная доктрина. Идеей всеобъемлющего освобождения индивидуума от стеснений социальных, политических, национальных, религиозных, правовых и иных ограничений нередко питались революционные движения, выступавшие против тогдашнего государственного устройства в странах Западной Европы, в России»[3].

Гуманизм, стремясь возвысить ценность человеческой жизни, утверждая законность интересов, неотъемлемость прав и свобод человека, вместе с тем породил и антропоцентричную идею в противовес религиозному восприятию мира. На место Бога был поставлен человек. Вот как об этом пишет Святейший Патриарх Кирилл: «В Новое время возникло убеждение, что главным фактором,

определяющим жизнь человека, а значит и общества, является сам человек. Несомненно, это ересь, и не менее опасная, чем арианство. До того считалось, что Бог управляет миром через законы, которые Он создал, и обществом человеческим – на основе нравственного закона, который Он открыл в слове Своем и отобразил в человеческой совести»[4]. Постепенно развиваясь и приобретая агрессивные для религии черты, гуманизм порождает секуляризм как тенденцию к обмирщению человека, вытеснению религиозного измерения из жизни человека и общества, приводит к распространению атеизма. В общественной сфере гуманизм рождает нигилизм и социальную апатию, дух недовольства и бунта. Идеология либерализма стала претендовать на универсальность, бороться с традицией.

Патриарх Кирилл одним из первых православных иерархов обращает внимание на проблему соотношения и конфликта традиционных и либеральных ценностей, необходимость поиска таких путей развития человечества, которые бы учитывали опыт предшествующих поколений и запросы современности. В своей публицистической статье он пишет: «Фундаментальный вызов эпохи, в которую всем нам выпало жить, состоит, по моему глубокому убеждению, в необходимости выработки человечеством такой цивилизационной модели своего существования в XXI веке, которая предполагала бы всемерную гармонизацию драматически разнонаправленных императивов неолиберализма и традиционализма»[5].

Затронутая тема сразу вызвала бурную общественную дискуссию. В первую очередь это было связано с существовавшим тогда весьма распространенным мнением, что религиозность человека не должна выходить за церковную ограду. Святейший Патриарх, не соглашаясь с данным утверждением, подчеркивает, что религиозная вера и религиозный выбор человека не должны быть его сугубо личным делом, изолированным от внешней среды. «Невозможно оставаться христианином за дверью собственного дома, в кругу семьи или в уединении своей кельи и переставать быть им, поднимаясь на профессорскую кафедру, усаживаясь перед телевизионной камерой, голосуя в парламенте и даже приступая к научному опыту. Христианская мотивация должна присутствовать во всем, что составляет сферу жизненных интересов верующего человека», – свидетельствует Предстоятель Русской Православной Церкви[6].

Проблеме защиты традиционных ценностей от натиска агрессивного секуляризма будут посвящены многие выступления и проповеди Святейшего Патриарха. Эта тема станет одной из основных в диалоге не только с государственными и общественными лидерами, но и во взаимодействии с другими религиозными общинами. Еще в конце прошлого столетия Патриарх Кирилл увидел в лице представителей других религий потенциальных союзников в противостоянии навязываемого либерального стандарта для общества. Он пишет: «Монотеистические религии, преданные идее верности своей религиозной идентичности и жестко защищающие права своих верующих, о чем красноречиво свидетельствуют соответствующие статьи законодательства

Израиля и мусульманских стран, также могут быть союзниками православных в диалоге с теми, кто подвергает сомнению ценность традиции»[7]. В дальнейшем, на межрелигиозных площадках России будет неоднократно звучать тема сохранения традиционных ценностей и нравственных ориентиров.

В 2011 году под руководством Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Всемирного русского народного собора, участниками которого являются представители органов власти, политических партий, общественных объединений и традиционных религий, был принят документ «Базисные ценности – основа общенациональной идентичности». Сам факт принятия данного документа свидетельствует о том, что тема, затронутая Его Святейшеством, получила одобрение и дальнейший импульс развития.

Общество не стоит на месте. Знаменем современности стало появление новых идеологических конструктов, явившихся логическим продолжением гуманизма и либерализма, таких как трансгуманизм, а в общественной сфере – постмодерн. Последний мы могли бы охарактеризовать как постсекуляризм. Обратим внимание, что современная философская и социальная мысль движутся апофатическим путем, не давая положительной характеристики современности. Мир, в котором мы сегодня живем, уже не гуманный и не секулярный. А какой он? Я бы сказал, что он – человекобожный. Человек возведен в ранг божества. Все, что соответствует нуждам, желаниям и страстям человека становится моральным. Система ценностей подстраивается под человека, обслуживает его потребности. Христианское мировоззрение, претендующее на универсальный характер, будучи антиподом нравственному релятивизму и конкурентом либерализма, объявляется изгоем в обществе, частным делом человека.

В современном мире стали забывать о том, что именно благодаря христианству была построена европейская цивилизация, а евангельские заповеди легли в основу нравственного закона, которым руководствовались жители континента. Первый президент ФРГ Теодор Хойс в свое время заявил, что Европа покоится на трех холмах – на Акрополе, который дал ей ценности свободы, философии и демократии, на Капитолии, давшем римское право и общественное устройство, и на Голгофе, то есть на христианстве[8].

Современное общество, обращаясь к теме ценности человека, его прав и свобод уже вне их связи с христианством, наделяет их совсем другим смыслом, как правило, связанным с мировоззрением вседозволенности и потребления. В итоге человек, находясь в системе смещенных нравственных ориентиров, не может найти свое место в стремительно меняющемся мире. Не обретает он покой и в постоянном потворстве и удовлетворении собственных страстей. На глубоком ментальном уровне искажается взгляд на природу человека, на ее взаимосвязь с Богом и окружающим миром, а идентификаторами человека становятся его права и свободы. Обеспечение свободы

превращается в какую-то одержимость, без серьезных рассуждений о последствиях ее реализации для личности и для общества в целом, об ответственности человека за свои поступки.

В одном из своих выступлений в 2010 году Святейший Патриарх Кирилл предлагает совершенно иную модель взаимодействия человека с окружающим миром. «Я уверен, – подчеркивает Святейший Владыка, – что христианство, как никакая другая религия, может предложить самое убедительное для современного человека мировоззрение. В самом деле, если для человека нашего времени высшей ценностью является свобода, то именно в личности Богочеловека Иисуса Христа человеческая природа достигла высшей свободы – свободы от зла и греха. Христианство предлагает гораздо более высокое видение свободы, чем просто отрицательное понятие свободы «от» – свободы от эксплуатации, насилия, ограничений. Во Христе Иисусе человек может достичь свободы «для» – свободы для своей полной самореализации в любви к Богу и ближнему. Именно в гармоничном взаимодействии (синергии) между Богом и человеком, о котором учит христианство и которое реально осуществилось в жизни святых и подвижников Церкви, каждый сможет найти для себя ответ на мучающие его проблемы свободы, смысла жизни, общественного служения»**[9]**.

Развивая мысль Предстоятеля Русской Церкви, стоит отметить, что мировоззрение, опирающееся на евангельское учение, не может подлежать пересмотру в угоду идеологиям или политическим предпочтениям отдельных групп людей. Мы должны признать, что права не могут существовать без твердой нравственной основы. Права человека должны следовать закону Божьему и через это утверждать достоинство человека, стоять на стороне созидания, а не разрушения и смерти. Если этого не произойдет, человечество деградирует и выродится, а система права из плоскости «силы права» перейдет в плоскость «права силы».

Русская Православная Церковь предприняла усилия по формулированию своего взгляда на природу прав, свободы и достоинства человеческой личности. В 2008 году были приняты «Основы учения», раскрывающие православное отношение к этим темам. Цель написания данного документа описана в его преамбуле: «Христиане оказываются в условиях, когда общественные и государственные структуры могут принуждать, а зачастую уже принуждают их мыслить и поступать вопреки Божиим заповедям, что препятствует достижению самой важной цели в жизни человека – избавлению от греха и обретению спасения. В этой ситуации Церковь, основываясь на Священном Писании и Священном Предании, призвана напомнить основные положения христианского учения о человеке и оценить теорию прав человека и ее осуществление в жизни»**[10]**.

Права и свободы человека в общественном пространстве, а наипаче его достоинство, тесно связаны со справедливостью и, в первую очередь, справедливостью социальной. Справедливость не является только философским, юридическим или политологическим термином, она обусловлена

моралью. Стремление к справедливости служит достижению социальной гармонии и равноправия в обществе, наполнению конкретным содержанием не только политических, но и социально-экономических прав любого человека.

В одном из выступлений перед парламентариями нашей страны Святейший Патриарх совершенно ясно сформулировал необходимость достижения справедливости в обществе в деле обеспечения прав и свобод человека: «Идеал равных возможностей для всех людей нужно и должно осуществлять не только в пределах христианской общины, не только в пределах храма. Идеал общественной справедливости должен быть ориентиром государственной жизни и законотворческой деятельности. В этом мне видится одна из важнейших целей существования любого государства. Перефразируя известное выражение блаженного Августина, можно сказать, что справедливость является своеобразным мерилom моральной легитимности власти. Если общество теряет веру в справедливость, это серьезно осложняет его развитие, угнетающе действует на людей, подрывает основы общественного порядка и гражданского согласия»[11].

История нашей страны красноречиво подтверждает сказанное. Многие века несвободное общество, разделенное на сословия, господ и холопов, культивировало в людях недовольство сложившимся порядком, несправедливостью распределения экономических благ.

Социалистическая революция 1917 года была призвана утвердить социальную справедливость: стереть сословные разделения, установить справедливое распределение результатов труда. «От каждого по возможностям, каждому по потребностям» – гласил лозунг тех лет. Однако идея справедливости, которая может только приветствоваться, поскольку проповедует социальное благо для человека, была дискредитирована средствами, которыми пытались достичь этого благосостояния, а именно: отвержением религии, разрушением Церкви, уничтожением веры в сознании людей, насилием и убийствами. И где сегодня этот безбожный режим? Он рухнул, а вера воскресла. И на постсоветском пространстве вновь восстанавливаются храмы и монастыри, которые наполняются верующими.

К сожалению, социальной и иной справедливости не удастся достичь без инструмента насилия. И сегодня мы вынуждены констатировать, что, несмотря на многие усилия по достижению справедливости в межчеловеческих отношениях, мир продолжает во многом оставаться несправедливым. Каждый день возрастает уровень социально-экономического неравенства. Миллионы людей страдают от нищеты, недоедания, болезней, различных форм дискриминации и последствий загрязнения окружающей среды. Все эти проблемы еще более обостряются в условиях глобализации и технологического развития, которые создают преимущества для одних и риски для других.

Извлечение прибыли, достижение корыстных целей, решение собственных задач за счет других

стало доминантой той экономической модели, которая восторжествовала в современном обществе. Экономика, построенная только на стимулировании потребления, не может развиваться бесконечно в силу ограниченности природных ресурсов. Благоденствие одних стран на фоне отсталости других не может не порождать серьезные гуманитарные последствия. Как итог этих процессов мы наблюдаем массовую миграцию населения целого ряда стран в другие, более благополучные государства, в частности, в Европу.

Это означает, что несправедливость коренится не в той или иной форме политической организации общества или социальной доктрине, а в греховной природе человека. Именно в ней корни и причины, по которым один человек может пренебрегать другим, признаки хищничества и жадности. И если такую поврежденную человеческую природу облекать в достоинство, ограждать правами и свободами, мы получим всепожирающее чудовище, для которого нет ничего святого, поскольку свято и неприкосновенно лишь то, что служит удовлетворению собственного аппетита. Кто же может противостоять такому чудовищу? Только религия, поскольку она хорошо знает его.

Не потому ли секулярное мировоззрение ополчается против религии? Идеологи либеральной концепции стремятся обеспечить свободу любых действий человека в отношении религии и ее ценностей, вплоть до оскорбления религиозных чувств верующих. Такая безответственность превращает свободу слова и самовыражения во вседозволенность, больно ударяющую по религиозным взглядам человека, у которого есть понимание святости, за которую он готов бороться. Этим умело пользуются эмиссары экстремизма, объявляя свои преступные действия священной войной, ей же оправдывая свои злодеяния.

Что может противопоставить Церковь разрушительным явлениям современности? Свою живую веру в непреложность евангельского учения о смыслах и целях человеческого существования. И созидательный вклад Церкви в устройство человеческого общежития на основах правды, добра и справедливости, любви и милосердия не может не быть оценен людьми. Душа человеческая, которая, по словам церковного писателя Тертуллиана, по природе своей христианка, тянется к вечным истинам бытия, возвещаемым Церковью.

Святейший Патриарх видит свое призвание в служении миру, помощи людям, страдающим от вражды и насилия, в утверждении добрососедских отношений между людьми, нравственных идеалов, помогающих людям созидать личную и семейную жизнь, а, в конечном итоге, и жизнь общества.

Благодарю за внимание.

Готов ответить на вопросы.

[1] Н. А. Бердяев. О достоинстве христианства и недостоинстве христиан (<https://predanie.ru/book/91034-o-dostoinstve-hristianstva-i-nedostoinstve-hristian/>).

[2] См.: Н. А. Бердяев. Философия свободы (<https://predanie.ru/book/69721-filosofiya-svobody/>).

[3] Митрополит Кирилл. Обстоятельства Нового времени// Интернет-версия издания "Независимая газета" от 26 мая 1999 года (https://www.ng.ru/specfile/2000-12-15/14_obstoyatelstva.html).

[4] Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Торжества Православия// Официальный интернет-портал Русской Православной Церкви (<http://www.patriarchia.ru/db/text/4410951.html>).

[5] Митрополит Кирилл. Обстоятельства Нового времени// Интернет-версия издания "Независимая газета" от 26 мая 1999 года (https://www.ng.ru/specfile/2000-12-15/14_obstoyatelstva.html).

[6] Митрополит Кирилл. Норма веры как норма жизни// Интернет-версия издания "Независимая газета" от 26 мая 1999 года (https://www.ng.ru/specfile/2000-12-15/14_obstoyatelstva.html).

[7] Митрополит Кирилл. Обстоятельства Нового времени// Интернет-версия издания "Независимая газета" от 26 мая 1999 года (https://www.ng.ru/specfile/2000-12-15/14_obstoyatelstva.html).

[8] Речь Т. Хойса на торжественном открытии восстановленной школы Розенау в Хайлбронне 16 сентября 1950 года (<https://www.theodor-heuss-haus.de/theodor-heuss/zitate/>).

[9] Святейший Патриарх Кирилл. Русская Церковь и европейская культура // Официальный интернет-портал Русской Православной Церкви (<http://www.patriarchia.ru/db/text/1062197.html>)

[10] Основы учения о достоинстве, свободе и правах человека // Официальный интернет-портал Русской Православной Церкви (<http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>).

[11] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на VII Рождественских Парламентских встречах в Государственной Думе РФ // Официальный интернет-портал Русской Православной Церкви (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5363372.html>).

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/61175/>